
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 349.6, 343.77

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.3.102>

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ УГОЛОВНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

© Гашникова Т. В., 2023

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Проанализированы вопросы взаимосвязи и взаимовлияния норм уголовного и экологического законодательства на примере регулирования в Республике Беларусь. Выявлены имеющиеся несоответствия в существующей правовой регламентации, которые могут негативно сказываться на эффективности применения уголовно-правовых норм при привлечении правонарушителей к уголовной ответственности за экологические преступления. Факты нарушения экологических нормативов рассмотрены как возможные основания для квалификации действий в качестве преступных в случаях порчи земель, загрязнения (засорения) вод, загрязнения атмосферного воздуха, нарушения требований экологической безопасности. Определены возможные направления совершенствования уголовного и экологического законодательства для обеспечения их должной взаимосвязи.

Ключевые слова: экологическое нормирование, экологические преступления, экоцид, экологическая катастрофа, нормативы качества окружающей среды, нормативы допустимого воздействия на окружающую среду.

ON THE NEED TO ENSURE INTERRELATION OF CRIMINAL AND ENVIRONMENTAL LEGISLATION: ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

© Gashnikova T. V., 2023

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

On the example of regulation in the Republic of Belarus the issues of interrelation and mutual influence of the norms of criminal and environmental legislation are analyzed. The existing contradictions in the legal regulation, which may negatively influence on the effectiveness of the application of criminal legislation concerning environmental crimes, are identified. The facts of violation of environmental standards are considered as possible grounds for qualifying actions as criminal in cases of land, water, air pollution, infringement of environmental safety requirements. Possible directions for improving criminal and environmental legislation have been identified to ensure their proper interrelation.

Keywords: environmental standardization, environmental crimes, ecocide, environmental catastrophe, environmental quality standards, standards for permissible environmental impact.

Введение

Правонарушения в экологической сфере, сопряженные с причинением вреда окружающей среде и здоровью людей, представляют существенную угрозу для надлежащей реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Поэтому для эффективной защиты экологических прав граждан необходима надлежаще выстроенная система привлечения к уголовной ответственности за указанные правонарушения.

Влияние на направления и степень развития текста уголовного закона, его содержание ока-

зывает экологическое законодательство, что в доктрине экологического права увязывается с феноменом экологизации национального законодательства. Вместе с тем нормы уголовного закона не всегда в полной мере коррелируют с нормами специального законодательства. Использование в уголовном законодательстве терминологии, отличной от используемой в экологическом законодательстве, неучет существующих особенностей правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений порой свидетельствуют о нарушении взаимосвязи норм уголовного закона с норма-

ми специального законодательства. Сказанным обусловлена актуальность анализа уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с экологической преступностью, в сопоставлении с эколого-правовыми нормами, для возможного усиления взаимосвязи между рассматриваемыми отраслями законодательства.

Материалы и методы исследования

Методологической основой работы послужили такие общенаучные методы, как логический, аналогии, обобщения, системного анализа, сравнения. При изучении национального и зарубежного законодательства использовались специальные методы, присущие правовым наукам, – формально-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования. Правовую базу для написания статьи составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, Российской Федерации, Французской Республики. Наряду с этим анализировались доктринальные выводы и позиции, посвященные вопросам борьбы с экологической преступностью.

Результаты исследования

Ответственность за преступные деяния, связанные с причинением экологического вреда, предусмотрена статьями гл. 26 «Преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УК), а также статьями иных глав УК.

К примеру, одним из преступлений, влекущим ужасающие экологические последствия для окружающей среды и людей, является экоцид, ответственность за который предусмотрена ст. 131 УК. Исходя из этой статьи, экоцидом признается умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (экоцид).

Несмотря на очевидную общественную опасность рассматриваемого преступления, при формулировке состава экоцида использована терминология, отсутствующая в специальном законодательстве, что ставит под сомнение возможность привлечения кого-либо к ответственности по данной статье. В законодательстве об

охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, о ядерной и радиационной безопасности (экологическом законодательстве) не употребляются такие термины, как «отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов» и «экологическая катастрофа». Схожая проблема существует в законодательствах некоторых иных государств, в том числе в Российской Федерации [1].

Полагаем, что с термином «отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов» может быть сопоставим в том числе используемый в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»² (далее – Закон) термин «загрязнение окружающей среды», под которым понимается поступление в компоненты природной среды, нахождение и (или) возникновение в них в результате вредного воздействия на окружающую среду вещества, физических факторов (энергия, шум, излучение и иные факторы), микроорганизмов, свойства, местоположение или количество которых приводят к отрицательным изменениям физических, химических, биологических и иных показателей состояния окружающей среды, в том числе к превышению нормативов в области охраны окружающей среды.

«Экологическая катастрофа», предположительно, могла бы быть увязана с ситуациями, когда речь идет о возникновении зон экологического риска, зон экологического кризиса, зон экологического бедствия (экологически неблагоприятных территорий), которым посвящены ст. 65–67 вышеназванного Закона. Например, зонами экологического бедствия объявляются отдельные участки территории Республики Беларусь, на которых в результате хозяйственной и иной деятельности произошли необратимые изменения окружающей среды, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан и влекущие нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию компонентов природной среды, т. е. возникли последствия, являющиеся по своей сути экологической катастрофой.

В теории предпринимаются попытки доктринального толкования понятий, используемых при формулировании состава экоцида. Так, А. А. Жинкин предлагает называть экологической катастрофой масштабное, необратимое изменение природных комплексов, име-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² Об охране окружающей среды : закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

ющее локальный или глобальный характер, связанный с массовой гибелью живых организмов в результате антропогенного или природного воздействия [7]. М. Д. Давитадзе полагает, что под отравлением водных ресурсов или атмосферы можно понимать «распространение в них высокотоксичных или иных химических, биологических, радиоактивных соединений, реагентов, токсинов и иных веществ, способных вызвать поражение растительности или наземных и водных организмов животного происхождения» [5].

Представляется, что на правовом уровне, для обеспечения должного уровня конкретности, рассматриваемые понятия также могли бы быть увязаны с нарушением нормативов качества окружающей среды, которые являются критериями благоприятности либо неблагоприятности окружающей среды.

В случае совершения преступления экоцида качественное состояние окружающей среды не будет соответствовать нормативам качества окружающей среды, а их нарушение свидетельствует о причинении экологического вреда. Как отмечает М. А. Любавина, когда нарушаются нормативы качества окружающей среды, возникает опасность для жизни и здоровья людей либо для окружающей среды [8]. Вместе с тем отличие экоцида от иных экологических преступлений, в результате которых нарушаются нормативы качества окружающей среды, состоит в степени нарушения данных нормативов.

Также можно заметить, что выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду зачастую санкционируются государственными органами путем установления нормативов допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ в рамках выдаваемых в соответствии с законодательством экологических разрешений. С одной стороны, применительно к атмосферному воздуху, установление нормативов выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на атмосферный воздух рассматривается в качестве правовых основ для предотвращения экологических преступлений, влекущих загрязнение атмосферного воздуха [6]. Это же справедливо и для нормативов допустимых выбросов и сбросов вредных веществ в иные компоненты природной среды.

С другой стороны, весьма важно не допускать ситуаций, когда посредством выдачи разрешений с установленными нормативами допустимых воздействий легализуется загрязнение

окружающей среды с превышением нормативов качества. Как указывает Е. Е. Веремчук, может возникнуть повод задуматься о том, почему множество промышленных предприятий не несут ответственность за свою деятельность по статье «Экоцид», учитывая, что большая часть хозяйственной деятельности заводов химической, тяжелой промышленности влечет за собой нарушения в окружающей среде, сопоставимые с понятием экоцида [2].

Если далее развивать идею о значении нарушения экологических нормативов как возможных оснований для констатации фактов совершения экологических преступлений, можно отметить, что действия, в результате которых нарушаются экологические нормативы, могут являться преступными деяниями, уголовная ответственность за которые предусмотрена рядом статей гл. 26 «Преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» УК, среди которых, в частности: ст. 265 «Нарушение требований экологической безопасности», ст. 269 «Порча земель»; ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод»; ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха».

Вместе с тем прямое указание на нарушение экологических нормативов содержится лишь в ст. 274 УК, согласно ч. 2 которой предусматривается уголовная ответственность за загрязнение атмосферного воздуха посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (загрязнение атмосферного воздуха), повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере.

Однако преступные действия (бездействия), предусмотренные иными статьями УК, в том числе ст. 265, 269, 272, на практике могут быть выражены именно в нарушении экологических нормативов, что следует из анализа норм актов специального законодательства.

Так, анализ ст. 269 УК и экологического законодательства позволяет сделать вывод о том, что факты порчи земель могут быть констатированы на основе имеющих место фактов превышения нормативов в области охраны окружающей среды.

Исходя из формулировки состава «порча земель», под данным термином понимается уничтожение плодородного слоя почвы, либо невыполнение правил рекультивации земель, либо загрязнение их химическими или иными веще-

ствами, отходами, сточными водами, бактериально-паразитическими вредными организмами, либо иное незаконное повреждение земель.

В свою очередь, исходя из положений прил. 1 к Положению о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде¹, одним из видов деградации земель является загрязнение земель (включая почвы) химическими и иными веществами, а показатели деградации (низкая, средняя, высокая, очень высокая) в данном случае определяются в зависимости от степени превышения дифференцированных нормативов (предельно допустимых концентраций или фоновых концентраций).

Вместе с тем уголовная ответственность наступает за порчу земель, совершенную на экологически неблагоприятной территории либо повлекшую умышленное или по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере. Преступление наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Градация ответственности по нескольким уровням в зависимости от величины причиненного ущерба не предусматривается.

В контексте возможности учета степени нарушения нормативов качества окружающей среды при установлении уголовной ответственности за экологические преступления, обратим внимание, что в ряде стран, имеющих отношение к романо-германской правовой семье, дифференциация и унификация ответственности за экологические преступления осуществляются с учетом характера и тяжести наступивших последствий [3].

Например, ст. L173-3 Экологического кодекса Франции² предусматривается дифференциация уголовной ответственности в случае существенной деградации почв. В зависимости от имевших место обстоятельств данное преступление может наказываться лишением свободы на срок до двух лет и штрафом в размере 75 тыс. евро, либо лишением свободы на срок до трех лет и штрафом в размере 150 тыс. евро, либо лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в размере 300 тыс. евро.

¹ Положение о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 17 июля 2008 г., № 1042 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

² Code de l'environnement de la France. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074220/2021-06-29/ (дата обращения: 29.06.2021).

Что касается преступного деяния, выразившегося в загрязнении вод (ст. 272 УК), обращение к нормам специального законодательства позволяет сделать вывод о том, что данное преступление тоже может быть связано с нарушением экологических нормативов.

Согласно п. 15 ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь³, загрязнение вод – это поступление в воды (водные объекты), нахождение и (или) возникновение в них в результате вредного воздействия на водные объекты веществ, физических факторов, микроорганизмов, свойства, местоположение или количество которых приводят к отрицательным изменениям физических, химических, биологических и иных показателей состояния водных объектов, в том числе к превышению нормативов в области охраны и использования вод.

Нарушения требований экологической безопасности (ст. 265 УК) также взаимосвязаны с нарушением экологических нормативов, поскольку, как отмечает В. В. Марчук, требования экологической безопасности в процессе эксплуатации объектов построены на необходимости соблюдения субъектами хозяйствования нормативов качества окружающей среды [9].

Между тем ст. 1 Закона предусматривает такую категорию, как «требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования, требования экологической безопасности)». Это предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия, ограничения или их совокупность, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, в том числе обязательными для соблюдения техническими нормативными правовыми актами в области охраны окружающей среды, нормативами в области охраны окружающей среды. При этом гл. 6 этого Закона именуется «Требования в области охраны окружающей среды». На первый взгляд терминологическое различие незначительно: с одной стороны, в УК, – «требования экологической безопасности», а с другой, в Законе, – «требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования, требования экологической безопасности)». Вместе с тем это может затруднять работу правоприменителя на практике при осуществлении квалификации деяния по ст. 265 УК, поскольку все же возникает вопрос о том, идентичны ли по своему содер-

³ Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апр. 2014 г. № 149-3 (принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

жанию термины «требования в области охраны окружающей среды» и «требования экологической безопасности».

Более того, одним из признаков преступлений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, предусмотренных гл. 26 УК, признается причинение ущерба в крупном или особо крупном размере. Но экологическим законодательством предусматривается возмещение вреда, причиненного окружающей среде, а не ущерба. По общему правилу вред возмещается по таксам, определенным Правительством Республики Беларусь. Экологическое законодательство буквально не определяет вред как ущерб. В связи с изложенным встает вопрос о возможности признания ущербом сумм, подлежащих уплате в качестве возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в том числе рассчитанных на основании такс для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде [4].

Обсуждения и заключения

Диспозиции статей уголовного закона, касающиеся экологической преступности, должны коррелировать с нормами экологического законодательства, перед которым уголовное законодательство взаимно обозначает определенные проблемы и направления совершенствования. В противном случае, ввиду неоднозначного, суженного либо расширительного толкования норм правоприменителями, возможно либо непривлечение правонарушителей к ответственности, либо привлечение к ответственности лиц, в действиях которых отсутствует состав преступления, подразумеваемый законодателем.

В связи с этим, в целях исключения двоякого толкования норм уголовного закона на практике, подлежит рассмотрению вопрос о терминологическом согласовании норм уголовного и экологического законодательства, в том числе в части более четкого соотнесения в законодательстве следующих понятий: экологическая катастрофа и экологически неблагоприятные территории; отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов и загрязнение окружающей среды; требования экологической безопасности и требования в области охраны окружающей среды; вред, причиненный окружающей среде, и ущерб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вереви́чева М. И. К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 2 (8). С. 64–66.

2. Веремчук Е. Е. Экоцид. Пробелы уголовного законодательства // World Science: Problems and Innovations : сб. ст. победителей VII Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 204–206.

3. Волколупова В. А. Проблемы противодействия загрязнению атмосферы с использованием уголовно-правовых средств: сравнительно-правовой аспект // Современные проблемы теории экологического права : монография / под. общ. ред. А. П. Анисимова. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 392–411.

4. Гашникова Т. В. К вопросу о квалификации правонарушений против экологической безопасности и природной среды // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2018 г. / Науч.-практ. Центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; под. ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 20–22.

5. Давитадзе М. Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85–89.

6. Дицевич Я. Б., Кравцов А. Ю. К вопросу о предупреждении административных правонарушений и преступлений в сфере охраны атмосферного воздуха // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4 (71). С. 76–81.

7. Жинкин А. А., Жинкина Т. Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 137–143.

8. Любавина М. А. Предмет преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 20–26.

9. Марчук В. Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм // Юстыця Беларусі. 2010. № 3. С. 35–38.

REFERENCES

1. Verevicheva M.I. K voprosu ob ugovolnoy otvetstvennosti za jekocid [On the issue of criminal liability for ecocide]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija "Pravo"* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Law"], 2010, no. 2 (8), pp. 64-66. (in Russian)

2. Veremchuk E.E. Jekocid. Probely ugovolnogo zakonodatelstva [Gaps in criminal legislation]. *World Science: Problems and Innovations : sbornik statej pobeditelej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [World Science: Problems and Innovations: collection. Art. winners of the VII International scientific-practical conf], 2017, pp. 204-206. (in Russian)

3. Volkolupova V.A. *Problemy protivodejstviya zagryazneniju atmosfery s ispolzovaniem ugovolno-pravovykh sredstv: sravnitelno-pravovoj aspekt. Sovremennye problemy teorii jekologicheskogo prava: monografija / pod. obshh. red. A.P. Anisimova* [Problems of combating atmospheric pollution using criminal legal means: a comparative legal aspect. Modern problems of the theory of environmental law: monograph / ed. A. P. Anisimov]. Moscow, JurLitinform Publ., 2019, pp. 392-411. (in Russian)

4. Gashnikova T.V. K voprosu o kvalifikacii pravonarushenij protiv jekologicheskoy bezopasnosti i prirodnoj sredy [On the issue of qualification of offenses against environmental safety and the natural environment]. *Problemy jeffektivnosti osushhestvleniya pravoohranitel'noj funkcii v obespechenii social'no-jekonomicheskoy stabil'nosti v obshhestve : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 9-10 nojab. 2018 g. / Nauch.-prakt. Centr problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka Gener. prokuratury Resp. Belarus, redkol. V.V. Marchuk (gl. red.) [i dr.] ; pod. red. V.V. Marchuka, A.V. Soltanovicha* [Problems of the effectiveness of the implementation of law enforcement functions in ensuring socio-economic stability in society: collection of articles. materials International scientific-practical Conf., Minsk, November 9–10. 2018 / Scientific and practical. Center for Problems of Strengthening Law and Or-

der Gen. Prosecutor's Office of the Republic Belarus; redol. : V.V. Marchuk (chief editor) [and others]; under. ed. V. V. Marchuk, A. V. Soltanovich]. Minsk, BGU Publ., 2018, pp. 20-22. (in Russian)

5. Davitadz M.D Jekocid kak prestuplenie protiv bezopasnosti chelovechestva [Ecocide as a crime against the safety of humanity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 7, pp. 85-89. (in Russian)

6. Dicevich Ja.B., Kravcov A.Ju. K voprosu o preduprezhdenii administrativnyh pravonarushenij i prestuplenij v sfere ohrany atmosfernogo vozduha [On the issue of preventing administrative offenses and crimes in the field of atmospheric air protection]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2015, no. 4 (71), pp. 76-81. (in Russian)

7. Zhinkin A.A., Zhinkina T.Ju. Jekocid: problemy zakonodatelnoj reglamentacii i kvalifikacii [Zhinkina T. Yu. Ecocide: problems of legislative regulation and qualification] *Jekonomika. Pravo. Pechat. Vestnik KSJeI* [Economics. Right. Seal. KSEI Bulletin], 2014, no. 3-4 (63-64), pp. 137-143. (in Russian)

8. Ljubavina M.A. Predmet prestuplenija, predusmotrennogo st. 237 UK RF [Subject of the crime under Art. 237 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Kriminalist* [Criminalist], 2012, no. 1 (10), pp. 20-26. (in Russian)

9. Marchuk V. Kvalifikacija prestuplenij protiv jekologicheskoj bezopasnosti i prirodnoj sredy pri konkurencii ugolovno-pravovyh norm [Qualification of crimes against environmental safety and the natural environment in the competition of criminal law]. *Iustycyja Belarusi* [Justice of Belarus], 2010, no. 3, pp. 35-38. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 13.09.2023

Received on 19.04.2022; approved on 02.12.2022; accepted for publication on 13.09.2023

Гашникова Тамара Владимировна – кандидат юридических наук, докторант, юридический факультет, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8), ORCID: 0000-0003-1480-984X, ResearcherID: AGT-6698-2022, e-mail: tomagashnikova@gmail.com

Gashnikova Tamara Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Doctoral Student, Faculty of Law, Belarusian State University (8, Leningradskaya st., Minsk, 220030, Republic of Belarus), ORCID: 0000-0003-1480-984X, ResearcherID: AGT-6698-2022, e-mail: tomagashnikova@gmail.com